

© Гурвич В.Б., Мажаева Т.В., Сеницына С.В., Козубская В.И., Борцова Е.Л., Шелунцова Н.Г., 2021
УДК 613.2

Страхование ответственности причинения вреда как альтернативный способ управления качеством и безопасностью пищевой продукции

В.Б. Гурвич¹, Т.В. Мажаева¹, С.В. Сеницына¹, В.И. Козубская¹,
Е.Л. Борцова², Н.Г. Шелунцова³

¹ФБУН «Екатеринбургский медицинский – научный центр профилактики и охраны здоровья рабочих промпредприятий» Роспотребнадзора, ул. Попова, д. 30, г. Екатеринбург, 620014, Российская Федерация

²ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, г. Екатеринбург, 620014, Российская Федерация

³Управление Роспотребнадзора по Свердловской области, пер. Отдельный, д. 3, г. Екатеринбург, 620078, Российская Федерация

Резюме. *Введение.* Массовый характер нарушений обязательных требований формирует административные меры, приводящие к экономическому ущербу для потребителей и хозяйствующих субъектов. В условиях развития интеграционных процессов и гармонизации законодательства внедряются новые, более эффективные подходы к осуществлению государственного контроля (надзора) и управлению качеством и безопасностью пищевой продукции, основанные на предотвращении нарушений и снижении риска причинения вреда. *Цель работы* – обоснование применения страхования ответственности производителей и продавцов как механизма повышения качества и безопасности пищевой продукции и снижения риска причинения вреда потребителю и хозяйствующим субъектам. *Материалы и методы.* Использованы и проанализированы данные Управления Роспотребнадзора по Свердловской области, ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Свердловской области», Росстата, регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами Свердловской области, ЕМУП «Спецавтобаза», КоАП РФ. Применялись сравнительно-аналитический метод, метод динамических рядов. *Результаты.* Установленные факторы обуславливают совокупный экономический ущерб потребителя и хозяйствующих субъектов при обращении несоответствующей пищевой продукции, вносят различные вклады как по величине имущественного вреда, так и по последствиям для здоровья потребителя. Основной вклад в имущественный ущерб для хозяйствующих субъектов вносят административные взыскания. Кишечные инфекции являются главным фактором, приводящим к физическому и максимальному материальному ущербу, который в том числе ложится на государство. Объекты молочной и мясной промышленности, имеющие чрезвычайно высокие риски, несут наибольшие финансовые потери. Применение различных способов управления безопасностью пищевой продукции, в том числе страхование ответственности за причинение вреда, позволит минимизировать риски, предотвратить их последствия и защитить потребителей и хозяйствующие субъекты. *Выводы.* При нарушении обязательных требований имеются существенные риски причинения вреда потребителю и экономического ущерба хозяйствующим субъектам. Страхование можно рассмотреть как альтернативный способ управления рисками, мотивирующий предприятия к обеспечению качества и безопасности пищевой продукции, защите потребителя, сохранению его здоровья и снижению экономического ущерба.

Ключевые слова: страхование ответственности, экономический ущерб, риски, управление безопасностью пищевой продукции.

Для цитирования: Гурвич В.Б., Мажаева Т.В., Сеницына С.В., Козубская В.И., Борцова Е.Л., Шелунцова Н.Г. Страхование ответственности причинения вреда как альтернативный способ управления качеством и безопасностью пищевой продукции // Здоровье населения и среда обитания. 2021. № 6 (339). С. 56–64. doi: <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2021-339-6-56-64>

Информация об авторах:

Гурвич Владимир Борисович – д-р мед. наук, научный руководитель ФБУН ЕМНЦ ПОЗРПП Роспотребнадзора; e-mail: gurvich@ymrc.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6475-7753>.

✉ **Мажаева** Татьяна Васильевна – канд. мед. наук, заведующий отделом гигиены питания, качества и безопасности продукции, доцент кафедры технологии питания УрГЭУ, ФБУН ЕМНЦ ПОЗРПП Роспотребнадзора; e-mail: mazhaeva@ymrc.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8566-2446>.

Сеницына Светлана Викторовна – науч. сотр. отдела гигиены питания, качества и безопасности продукции ФБУН ЕМНЦ ПОЗРПП Роспотребнадзора; e-mail: sinicinasv@ymrc.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7338-2316>.

Козубская Валентина Ивановна – науч. сотр. отдела гигиены питания, качества и безопасности продукции ФБУН ЕМНЦ ПОЗРПП Роспотребнадзора; e-mail: kozubskaya@ymrc.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4109-6187>.

Борцова Екатерина Леонидовна – канд. экон. наук, доцент кафедры технологий питания УрГЭУ; e-mail: borcovael@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4683-1523>.

Шелунцова Наталия Гумаровна – начальник отдела надзора по гигиене питания и защиты прав потребителей на потребительском рынке продуктов питания Управления Роспотребнадзора по Свердловской области; e-mail: sheluntsova_ng@66.rosпотребнадzor.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3282-3736>.

Damage Liability Insurance as an Alternative Means of Food Quality and Safety Management

V.B. Gurvich,¹ T.V. Mazhaeva,¹ S.V. Sinitsyna,¹ V.I. Kozubskaya,¹ E.L. Bortsova,² N.G. Sheluntsova³

¹Yekaterinburg Medical Research Center for Prophylaxis and Health Protection in Industrial Workers, 30 Popov Street, Yekaterinburg, 620014, Russian Federation

²Ural State University of Economics, 62 8 Marta Street/45 Narodnaya Volya Street, Yekaterinburg, 620014, Russian Federation

³Office of the Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing in the Sverdlovsk Region, 3 Otdelny Lane, Yekaterinburg, 620078, Russian Federation

Summary. *Introduction:* Widespread violations of mandatory requirements entails administrative measures that cause economic damage to both consumers and economic entities. In the context of the development of integration processes and harmonization of legislation, new, more effective approaches to the governmental control (supervision) and food quality and safety management based on prevention of violations and reduction of damage risks are being introduced. The objective of our work was to substantiate the necessity of damage liability insurance for producers and retailers as an instrument of improving quality and safety of foodstuffs and reducing risks of damages to consumers and economic operators. *Materials and methods:* We analyzed data of the Sverdlovsk Regional Rosпотребнадzor Office, the Center for Hygiene and Epidemiology in the Sverdlovsk Region, the Federal Service of State Statistics, the Regional Solid Household Waste Management Operator, the Yekaterinburg Municipal Unitary Enterprise “Spetsavtobaza”, as well as provisions of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, using comparative and time-series methods. *Results:* We established factors accounting for the cumulative economic damage to consumers and economic operators from circulation of substandard food products and found that

they contributed differently in terms of the amount of property damage and health damages to consumers. Administrative penalties are the main reason for the property damage to economic operators. Intestinal infections cause most physical and material losses to consumers and these damages are inevitably shared with the state. Dairy and meat industries with extremely high risks incur the greatest financial losses. The use of various approaches to food safety management, including damage liability insurance, will help minimize risks, prevent their consequences, and protect consumers and economic operators. *Conclusion:* Violation of regulations poses significant risks of damage to consumers and economic losses to economic operators. Insurance may be considered as an alternative means of risk management motivating businesses to ensure food quality and safety, protect consumers and help maintain their health, and reduce economic losses.

Keywords: liability insurance, economic loss, risk, food safety management.

For citation: Gurvich VB, Mazhaeva TV, Sinitsyna SV, Kozubskaya VI, Bortsova EL, Sheluntsova NG. Damage liability insurance as an alternative means of food quality and safety management. *Zdorov'e Naseleyniya i Sreda Obitaniya*. 2021; (6(339)):56–64. (In Russian). doi: <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2021-339-6-56-64>

Author information:

Vladimir B. **Gurvich**, D.M.Sc., Scientific Director, Yekaterinburg Medical Research Center for Prophylaxis and Health Protection in Industrial Workers of the Federal Service for Consumer Rights Protection and Human Wellbeing (Rospotrebnadzor); e-mail: gurvich@ymrc.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6475-7753>.

✉ Tatyana V. **Mazhaeva**, Candidate of Medical Sciences, Head of the Department of Food Hygiene, Quality and Safety of Goods, Yekaterinburg Medical Research Center for Prophylaxis and Health Protection in Industrial Workers; Associate Professor, Department of Food Technology, Ural State University of Economics; e-mail: mazhaeva@ymrc.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8566-2446>.

Svetlana V. **Sinitsyna**, Research Scientist, Department of Food Hygiene, Quality and Safety of Goods, Yekaterinburg Medical Research Center for Prophylaxis and Health Protection in Industrial Workers; e-mail: sinicinasv@ymrc.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7338-2316>.

Valentina I. **Kozubskaya**, Research Scientist, Department of Food Hygiene, Quality and Safety of Goods, Yekaterinburg Medical Research Center for Prophylaxis and Health Protection in Industrial Workers; e-mail: kozubskay@ymrc.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4109-6187>.

Ekaterina L. **Bortsova**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Food Technology, Ural State University of Economics; e-mail: borcovael@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4683-1523>.

Nataliya G. **Sheluntsova**, Head of the Department of Food Hygiene Supervision and Consumer Protection in the Consumer Food Market, Office of the Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing in the Sverdlovsk Region; e-mail: sheluntsova_ng@66.rospotrebnadzor.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3282-3736>.

Введение. Согласно поставленным Правительством Российской Федерации целям по развитию, интеграции и гармонизации законодательства совершенствуются виды государственного контроля (надзора), в том числе регионального, и административные регламенты исполнения государственных функций по его осуществлению. Цель государственного контроля и надзора состоит не только в том, чтобы выявить нарушения законодательства, но и создать такие условия, при которых проверяемые субъекты будут заинтересованы в минимизации нарушений. В этом направлении активно реализуются и совершенствуются механизмы обеспечения продовольственной безопасности и безопасности пищевых продуктов с учетом постоянно меняющейся социально-экономической и санитарно-эпидемиологической ситуации [1–3]. Так, современная концепция управления рисками обязывает хозяйствующие субъекты при осуществлении процессов производства (изготовления) пищевой продукции внедрять системы менеджмента качества и безопасности пищевой продукции, повышать ответственность за оборот несоответствующей продукции, что способствует росту доверия потребителей и снижению инцидентов, связанных с микробиологическим, химическим или физическим загрязнением пищевой продукции [4].

К сожалению, случаи возникновения заболеваний и отравлений от употребления некачественной пищевой продукции, жалоб на нее нередки встречаются как в нашей, так и в зарубежной практике. Болезни пищевого происхождения от загрязненных пищевых продуктов отслеживаются во многих странах, поскольку они являются одной из основных причин заболеваемости и смертности и влияют на экономическое бремя [5–7]. Растущее разнообразие пищевых продуктов на мировом рынке создало вариативность в восприятии

покупателями качества, в результате чего требования к качеству товаров и услуг возросло, как следствие возросли и жалобы [8]. Потребитель считает, что если он платит за товар, значит его качество и безопасность должны оправдывать ожидания. При покупке любого продукта, будь то хлебобулочные изделия или любой другой, для потребителя очень важны упаковка и качество [9]. Однако ожидания покупателя далеко не всегда удовлетворяются. Только незначительная часть производителей (изготовителей) пищевой продукции использует системный подход в управлении качеством и безопасностью продукции, что повышает риски угрозы здоровью потребителей [10–12]. Поэтому вопросы ответственности за вред, причиненный недоброкачественными пищевыми продуктами, возмещения ущерба потребителям приобретают особую актуальность.

При обращении несоответствующей пищевой продукцией возникает угроза причинения вреда, в том числе имущественного характера, не только потребителю, но и производителю (изготовителю) или продавцу, поскольку они несут убытки, связанные с жалобами, браковками, утилизацией такой продукции. В дополнение к общим убыткам весьма ощутимым фактором для субъектов предпринимательской деятельности могут быть административные взыскания за невыполнение обязательных требований. При этом основным инструментом снижения избыточного давления на бизнес является переориентация самих организаций в сторону добросовестной деятельности и самоконтроля, а также надзорных органов в сторону объектов повышенного риска, систематически допускающих грубые нарушения законодательства, с использованием методов профилактического воздействия, которые заинтересуют субъекты предпринимательской деятельности в минимизации нарушений¹. Таким образом, поиск новых

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

механизмов управления рисками причинения вреда как альтернативного способа управления качеством и безопасностью пищевой продукции является актуальной задачей государства и рассматривается в настоящей статье.

Цель работы – обоснование применения страхования ответственности производителей и продавцов как механизма повышения качества и безопасности пищевой продукции и снижения риска причинения вреда потребителю и хозяйствующим субъектам.

Для достижения поставленной цели на примере Свердловской области была проведена оценка риска причинения вреда материальным ценностям хозяйствующего субъекта, риска причинения вреда потребителю, а также рассмотрены подходы к защите имущественных интересов хозяйствующих субъектов и снижению риска причинения вреда потребителю.

Материалы и методы. Использованы данные программных продуктов: надзорно-информационной системы Управления Роспотребнадзора по Свердловской области (НИС), лабораторно-исследовательской системы ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Свердловской области» (ЛИС), официальной отчетности Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Формы № 1–18, № 1–19) за 2015 и 2019 годы, а также данные системы управления документацией (СУД) ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Свердловской области» за период 2015–2019 гг. Для оценки экономического ущерба потребителей и хозяйствующих субъектов от обращения несоответствующей пищевой продукции были проанализированы данные Управления Роспотребнадзора по Свердловской области о проинспектированной, изъятой в рамках надзорных мероприятий пищевой продукции по отдельным группам, в том числе маркировке, наложенным на хозяйствующие субъекты штрафам, а также сведения ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Свердловской области» по обращениям (жалобам) потребителей в сфере реализации продуктов питания. Применены данные Федеральной службы государственной статистики (официальные данные Статистического бюллетеня Федеральной службы государственной статистики «Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах по субъектам Российской Федерации», статистический сборник «Цены в России»), регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами на территории Восточного административно-производственного объединения (АПО-3) Свердловской области (прайсы ЕМУП «Спецавтобаза»), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Для формирования базы, выходных таблиц и статистического анализа использовались программы Microsoft Excel и SPSS Statistic 21. Корреляционный анализ проводился по критериям Пирсона и Спирмена.

Результаты. Роль санитарного законодательства как одного из превентивных механизмов обеспечения безопасности производимой и реализуемой пищевой продукции несомненна. Отсутствие в управлении безопасностью пище-

вой продукции системного подхода, который предусмотрен техническим регламентом ТР ТС 021/211 «О безопасности пищевой продукции», влечет за собой выпуск некачественной и опасной продукции. В Свердловской области за период с 2015 по 2019 год выявлено 4,2 % не соответствующей нормативным требованиям по качеству и безопасности пищевой продукции. Отмечается большой удельный вес некачественной по физико-химическим показателям мясной (11,08 %), молочной (9,56 %) и рыбной (9,38 %) продукции. Нарушения обязательных требований в области обеспечения соответствия продукции по микробиологическим показателям выявлены, в первую очередь, у производителей кондитерских изделий (11,6 %), рыбной (10,86 %), молочной (7,04 %) и мясной (5,82 %) продукции. Установлена зависимость реализации некачественной пищевой продукции и таких нарушений, как отсутствие оценки поставщика, приемка и реализация пищевых продуктов, не соответствующей требованиям нормативной документации, в том числе без документов, подтверждающих происхождение, качество и безопасность продуктов ($r = 0,324$ $p = 0,000$), несоблюдение условий хранения и сроков годности ($r = 0,308$, $p = 0,000$), отсутствие надлежущей организации производственного контроля ($r = 0,246$ $p = 0,000$).

Несоблюдение обязательных санитарных требований приводит к риску причинения вреда потребителю. Среднегодовой (с 2015 по 2019 год) потенциальный экономический ущерб, нанесенный потребителю в результате приобретения некачественной пищевой продукции, рассчитанный по результатам лабораторных испытаний, составляет от 23847,45 руб. на потребителя в 2015 году до 25109,4 руб. в 2019 году. Потенциальный экономический ущерб для потребителей по отдельным видам продукции, не соответствующей нормативам по физико-химическим, микробиологическим, санитарно-химическим показателям, представлен в табл. 1.

Приобретение не соответствующей требованиям молочной, мясной, рыбной, плодово-овощной продукции и кондитерских изделий ведет к наибольшим угрозам для здоровья и потере материальных ценностей потребителей.

Значительный вклад в причинение вреда потребителю вносят микробиологические факторы, способствующие развитию кишечных инфекций. В 2019 году в Свердловской области зарегистрировано 34 263 случая заболеваний острыми кишечными инфекциями (ОКИ) – показатель составил 819,3 на 100 тысяч населения, что выше среднемноголетнего уровня (СМУ) на 4 %. Настораживает высокая распространенность заболеваемости сальмонеллезом – в 2019 году в области зарегистрировано 1272 случая заболеваний (показатель 30,4 на 100 тысяч населения), что на 6 % выше уровня 2018 года и на 26 % выше показателя по Российской Федерации. Зарегистрировано 149 случаев дизентерии (показатель 3,6 на 100 тысяч населения), ОКИ ротавирусной этиологии (показатель 126,9 на 100 тысяч населения). Экономические потери от острых кишечных инфекций установленной этиологии в Свердловской области составляют

Таблица 1. Потенциальный экономический ущерб, нанесенный потребителю при приобретении некачественной пищевой продукции, выявленной по результатам лабораторных испытаний, за 2015–2019 гг.

Table 1. Potential economic damage to the consumer from purchased substandard food products as established by the results of laboratory testing, 2015–2019

Наименование продукции / Product category	Потенциальный экономический ущерб, нанесенный потребителю при приобретении некачественной пищевой продукции, за 2015–2019 гг., руб. / Potential economic damage to the consumer from purchased substandard food products as established by the results of laboratory testing (rubles), 2015–2019					Средний потенциальный экономический ущерб, нанесенный потребителю в результате приобретения некачественной пищевой продукции, за 5 лет, руб. / Five-year average potential economic damage from purchased substandard food products, rubles
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	
Мясо и мясопродукты / Meat and meat products	3161,99	1827,89	3373,95	3180,99	3603,16	3029,60
Птица и яйцо / Poultry and eggs	431,4	403,32	445,28	422,66	753,43	491,22
Молоко и молочная продукция / Milk and dairy products	14340,33	13928,48	16272,18	16634,16	15976,53	15430,34
Рыба и рыбопродукты / Fish and fish products	1111,77	1545,97	1284,33	534,91	1150,05	1125,41
Кондитерские изделия / Confectionery	1369,75	2179,83	2202,46	1971,29	1990,98	1942,86
Масложировая продукция / Fats and oils	378,83	293,08	151,24	26,39	26,39	175,19
Хлебобулочные изделия / Bakery products	380,74	352,28	342,32	658,14	240,68	394,83
Овощи и фрукты / Vegetables and fruits	2672,64	2406,88	1467,9	1484,19	1368,18	1879,96
Итого / Total	23847,45	22937,73	25539,66	24912,73	25109,4	24469,39

370,3 млн руб., от острых кишечных инфекций неустановленной этиологии – 270,0 млн руб.².

Реализация некачественной и небезопасной пищевой продукции, помимо угроз здоровью, снижает доверие к производителям, а также приводит к увеличению числа жалоб. Результаты анализа данных по обращениям граждан на пищевую продукцию свидетельствуют об увеличении числа таких обращений с 2015 по 2019 год на 32 %. В структуре обращений в 2019 году лидирующие позиции занимали молоко и молочная продукция, на которую приходится 65,6 % от всех обращений, мясная продукция – 17 %. При этом значительная часть (удельный вес составил 54 %) всех обращений потребителей касается качества и безопасности продукции (в основном мясной), а доля жалоб на непредоставление обязательной информации (маркировки) о товарах равна 22 % (в основном по молочной продукции).

Рассчитанный условный экономический ущерб по обращениям потребителей в сфере качества и безопасности пищевой продукции за 2019 год составил 95 184,3 руб. Необходимо отметить, что из-за отсутствия данных по количеству продукции, рассмотренной по каждой жалобе потребителя, при расчете экономического ущерба условно принято считать, что на одну жалобу приходится один килограмм продукции. Наибольшие угрозы материального вреда вызывает некачественная молочная и мясная продукция, ущерб от которой составил за 2019 год 29 959,5 руб. и 29 889,0 руб. соответственно. В первом случае – из-за большого количества обращений, во втором – из-за высокой цены. Недостоверная, неполная информация о товаре либо ее отсутствие являются опасными факто-

рами и регламентируется законодательством. Наибольший экономический ущерб, наносимый потребителям из-за непредоставления обязательной информации (маркировки) о товарах, в 2019 г. установлен на мясную продукцию – 12 287,7 руб. в год, молочную – 12 205,7 руб. в год, рыбную – 6537,7 руб. в год. Совокупный вклад причинения вреда потребителю по обращениям за 2019 год составил 134,0 тыс. руб.

В соответствии требованиями действующего законодательства некачественные и (или) опасные пищевые продукты подлежат изъятию из обращения в целях определения возможности их утилизации или уничтожения. В связи с этим хозяйствующий субъект несет материальный ущерб, который был рассчитан согласно стоимости и количеству изъятых оборота пищевой продукции. Рассчитанный ущерб условно разделен по отраслям (группам пищевых продуктов). Количество изъятых пищевой продукции по основным отраслям в 2019 г. по сравнению с 2015 г. возросло на 33 %, а совокупный экономический ущерб хозяйствующих субъектов увеличился на 47,5 % и составил 13 471,3 тыс. рублей. Наибольший ущерб от изъятых из оборота пищевой продукции испытывают производители молочной (6298,9 тыс. руб.), мясной (3467,1 тыс. руб.), рыбной (1771,1 тыс. руб.) и плодоовощной продукции (1024,9 тыс. руб.).

На основании результатов экспертизы некачественных и (или) опасных пищевых продуктов соответствующий орган государственного надзора выносит предписание об их утилизации или уничтожении. Утилизация такой пищевой продукции приводит к дополнительным расходам хозяйствующих субъектов. Затраты

² Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Свердловской области в 2019 году». Екатеринбург, 2020. 254 с.

на утилизацию изъятой пищевой продукции складываются из количества изъятой по группам пищевой продукции и цены за утилизацию 1 тонны изъятой продукции, которая составляла 217 руб. в 2015 году и 478 руб. в 2019 году.

В 2015 году было изъято 46,8 тонн пищевой продукции, в 2019 году на 6,3 тонны больше, что формирует увеличение затрат хозяйствующих субъектов на утилизацию с 10 146,49 тыс. руб. в 2015 г. до 25 355,512 тыс. руб. в 2019 г. Наибольшие затраты (ущерб) от утилизации изъятой некачественной и (или) опасной пищевой продукции несут хозяйствующие субъекты, осуществляющие производство (изготовление) и (или) реализацию молочной продукции (в 2015 г. — 2358,8 тыс. руб. и в 2019 г. — 8140,3 тыс. руб.), плодоовощной (3870,8 тыс. руб. и 6899,9 тыс. руб. соответственно), мясной (976,5 тыс. руб. и 4990,3 тыс. руб. соответственно), рыбной (1054,6 тыс. руб. и 2848,9 тыс. руб. соответственно). В основном это связано с ростом количества изъятой продукции, более высокой ценой, а также увеличением в 2,2 раза стоимости утилизации 1 тонны несоответствующей продукции.

Фактором финансовой нагрузки для хозяйствующего субъекта являются плановые, внеплановые проверки и связанные с ними расходы от административных штрафов, конфискации предметов правонарушения, приостановления деятельности предприятия.

Штрафы на данный момент являются основным действующим механизмом, влияющим на соблюдение установленных законодательством требований субъектами предпринимательской деятельности.

Рассчитанный вероятный экономический ущерб от нарушения требований отдельных технических регламентов представлен в табл. 2.

Из табл. 2 видно, что значительная сумма штрафов (ущерб) для хозяйствующих субъектов связана с нарушением обязательных требований к маркировке пищевой продукции, производству молочной и мясной продукции.

При рассмотрении штрафов, наложенных на хозяйствующие субъекты за нарушение требований технических регламентов (ст. 14.43 КоАП РФ) и порядка реализации продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия (ст. 14.45 КоАП РФ), установлено увеличение их количества практически в 2 раза — с 415 в 2015 г. до 913 в 2019 г. Минимальный экономический ущерб за нарушение требований технических регламентов по данным статьям за 2019 год для юридических лиц составил 65 600 тыс. руб., для индивидуальных предпринимателей 12 690 тыс. руб., а максимальный — 155 400 тыс. руб. и 18 070 тыс. руб. соответственно.

После получения предписания о нарушении требований технических регламентов хозяйствующий субъект должен быть заинтересован в их своевременном устранении для исключения повторных административных взысканий [13]. Повторное привлечение к административной ответственности регулируется частью 3 статьи 14.43 КоАП РФ, в соответствии с которой меры наказания достаточно жесткие: на юридических лиц — от 700 тыс. до 1 млн рублей с конфискацией предметов административного правонарушения либо административное приостановление деятельности на срок до 90 суток с конфискацией предметов административного правонарушения³. Многочисленные нарушения и высокие риски выпуска несоответствующей продукции показывает практика наших аудитов, проведенных в 2019 г., по результатам которых из 15 предприятий 46,7 % имеют критический

Таблица 2. Вероятный экономический ущерб от нарушения требований отдельных технических регламентов
Table 2. Probable economic damage from violations of requirements of some technical regulations

Наименование технического регламента / Technical regulations	Всего сумма (ущерб) наложенных штрафов по всем статьям КоАП РФ, тыс. руб. / Total amount (loss) of fines imposed for all articles of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, thousand rubles	В том числе сумма (ущерб) наложенных штрафов по ст. 14.43. КоАП РФ, тыс. руб. / Including the amount (loss) of fines imposed under Article 14.43. of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, thousand rubles
ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» / TR CU 021/2011, On food safety	40776,0	33852,65
ТР ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки» / TR CU 022/2011, On food product labeling	7661,5	5326,57
ТР ТС 023/2011 «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей» / TR CU 023/2011, On juice products made of fruits and vegetables	41,0	30,75
ТР ТС 024/2011 «Технический регламент на масло-жировую продукцию» / TR CU 024/2011, On safety of fats and oils	345,0	258,75
ТР ТС 033/2013 «О безопасности молока и молочной продукции» / TR CU 033/2013, On safety of milk and dairy products	5548,5	4071,30
ТР ТС 034/2013 «О безопасности мяса и мясной продукции» / TR CU 034/2013, On safety of meat and meat products	3430,5	2560,80
ТР ЕАЭС 040/2016 «О безопасности рыбы и рыбной продукции» / TR EEU 040/2016, On safety of fish and fish products	822,0	692,21
Итого / Total	58624,5	46793,0

³ Гражданский кодекс Российской Федерации.

риск (предприятие, на котором требуется разработка, внедрение и актуализация системы менеджмента, вплоть до приостановления деятельности предприятия), 53,3 % — риск недопустимый (предприятие, на котором требуется разработка корректирующих мероприятий практически по всем процедурам)⁴. Такая оценка предприятий объясняется тем, что они заинтересованы увидеть реальную картину по проблемным вопросам выполнения обязательных требований и не скрывают недостатков в связи с отсутствием штрафных санкций за выявленные нарушения. Доверие предприятий объясняется тем, что по результатам аудита выдается полная информация о несоответствиях и рекомендации по их устранению. Более углубленная оценка предприятий при проведении аудитов говорит о высокой вероятности изготовления некачественного продукта, небезопасного для здоровья потребителей, что позволяет предположить, что около 70 % предприятий своевременно не выполняют требования, указанные в предписаниях. При рассмотрении дел по административным правонарушениям в судебном порядке, как правило, к хозяйствующим субъектам относятся лояльно, снижая меру административных наказаний. Однако при строгом применении мер административных взысканий к организациям потенциальный минимальный экономический ущерб от штрафов в 2019 году для юридических лиц возрос бы на 120 600 тыс. руб. (с 65 600 тыс. руб. до 186 200 тыс. руб.), для индивидуальных предпринимателей на 2230 тыс. руб. (с 12 690 тыс. руб. до 14 920 тыс. руб.), а максимальный на 110 600 тыс. руб. и 580 тыс. руб.

(с 155 400 тыс. руб. до 266 000 тыс. руб. и 18 070 тыс. руб. до 18 650 тыс. руб.) соответственно. Так, на примере розничной торговли, при приостановлении деятельности хозяйствующего субъекта на 30 суток потенциальный ущерб одного хозяйствующего субъекта составил бы 1,164 млн руб., а на 90 суток — 3,492 млн руб. За 2019 год в Свердловской области была приостановлена деятельность 9 предприятий розничной торговли. Общий потенциальный ущерб при приостановлении деятельности на 30 суток составил 10,476 млн руб., а на 90 суток — 31,428 млн руб.

Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что риск причинения вреда здоровью и ущерба материальным ценностям потребителя, а также экономический ущерб хозяйствующим субъектам обуславливается несколькими факторами, которые указаны в табл. 3.

Основным значимым фактором, оказывающим влияние на экономический ущерб потребителю, являются кишечные инфекции, а хозяйствующему субъекту — административные взыскания, в том числе приостановка деятельности.

Однако необходимо учесть, что рассчитанный экономический ущерб для хозяйствующих субъектов является условным в связи с отсутствием некоторых коммерческих данных и неопределенностей расчетов потенциального ущерба от приобретенной некачественной продукции, в том числе по жалобам.

Обсуждение. Таким образом, невыполнение обязательных требований субъектами предпринимательской деятельности влечет

Таблица 3. Факторы, обуславливающие совокупный экономический ущерб потребителей и хозяйствующих субъектов при обращении несоответствующей пищевой продукции за 2019 г.

Table 3. Factors contributing to the cumulative economic damage to consumers and economic operators from nonconforming food products in 2019

№ п/п / Ser. No	Факторы, формирующие экономический ущерб при обращении несоответствующей пищевой продукции / Factors contributing to economic damages from nonconforming food products	Экономический ущерб за 2019 г. / Economic damage for 2019	
		потребители, тыс. руб. / consumers, thousand rubles	хозяйствующие субъекты, тыс. руб. / economic operators, thousand rubles
1	Некачественная пищевая продукция, по результатам лабораторных испытаний, приобретаемая потребителем / Poor quality food products purchased by the consumer based on laboratory test results	25,1	25,1
2	Обращения (жалобы) потребителей на некачественную продукцию и несоответствующую маркировку (информацию для потребителя) / Consumer complaints regarding low-quality products and inadequate/insufficient labelling	134,0	134,0
3	Кишечные инфекции / Intestinal infections	6640,3	—
4	Изъятая из оборота пищевая продукция / Food products withdrawn from the market	—	13 471,3
5	Утилизация несоответствующей продукции / Disposal of nonconforming foodstuffs	—	25 355,5
6	Административные штрафы по ст. 14.43 и 14.45 КоАП РФ / Administrative fines under Articles 14.43 and 14.45 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses	—	173 470
7	Приостановка деятельности на 30 суток / Suspension of activities for 30 days	—	10 476
8	Приостановка деятельности на 90 суток / Suspension of activities for 90 days	—	31 428
Совокупный экономический ущерб за 2019 г. / Cumulative economic loss for 2019		6799,4	254 359,9

⁴ МР 5.1.0096—14 «Методические подходы к организации оценки процессов производства (изготовления) пищевой продукции на основе принципов ХАССП» (утв. Роспотребнадзором 18.12.2014). М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2015. 35 с.

за собой угрозы имущественного характера и риски причинения вреда здоровью потребителей. К общим убыткам предприятий пищевой промышленности, торговли и общественного питания необходимо отнести фактор наличия административной нагрузки. При этом угрозы, обусловленные многочисленными нарушениями обязательных требований нормативных правовых актов объектами контрольно-надзорной деятельности, не устраняются [14].

В результате приобретения некачественной пищевой продукции, не соответствующей нормативам по физико-химическим, микробиологическим показателям и ее фальсификации, формируется потенциальный риск причинения вреда здоровью и нанесения ущерба материальным ценностям потребителя, который практически не учитывается в совокупном экономическом ущербе хозяйствующих субъектов. Например, при кишечных инфекциях хозяйствующий субъект практически не возмещает ущерб потребителю, а экономический ущерб несет государство.

Обращения потребителей по поводу некачественной продукции и несоответствующей маркировки более чем в 90 % случаев удовлетворяются, но компенсация морального и материального ущерба незначительна, по этой причине большая часть потребителей не жалуются. Согласно современной судебной практике за моральный ущерб потребителям присуждаются незначительные суммы. Например, пострадавшим от услуг общественного питания – в среднем от 5 до 20 тыс. руб., пострадавшим от продавцов продовольственных товаров – в среднем от 500 руб. до 3 тыс. руб. При этом защита прав потребителей является длительной по времени и ресурсам, затраченным на предоставление доказательств в суде [15]. Современный потребитель становится более грамотным в вопросах защиты своих прав, имеет возможность получать достоверную информацию о законопослушных и нарушающих обязательные требования предприятиях. Он акцентирует внимание на качестве и маркировке продукции (состав, срок годности, изготовитель) и при обнаружении несоответствия предъявляет претензии. Следовательно, растет количество обращений, внеплановых проверок и, соответственно, экономический ущерб, в том числе в связи с изъятой из оборота пищевой продукцией, ее утилизацией, административными штрафами и приостановкой деятельности.

Усиление административной ответственности за производство и реализацию некачественных пищевых продуктов не может быть единственным направлением при проведении государственного контроля. Одной из важнейших задач является организация системы контрольно-надзорной деятельности таким образом, чтобы значительная роль была отведена независимой оценке соблюдения обязательных требований, а также внутреннему производственному контролю с применением принципов ХАССП⁵, предусматривающему самообследование. Современная

система управления рисками позволяет переориентировать деятельность пищевых организаций на направления, характеризующиеся низким уровнем риска и устойчивым добросовестным поведением, способствующим минимизации угроз и вмешательства надзорных органов. Надзорные органы, в свою очередь, при изменении степени риска причинения вреда (ущерба) изменяют интенсивность контрольных (надзорных) мероприятий, что позволяет снизить нагрузку на бизнес и сделать контрольно-надзорную деятельность более эффективной [16]. В этом случае плановые контрольные (надзорные) мероприятия будут проводиться с учетом особенностей, установленных федеральным законом о государственном контроле.

Периодичность включения объектов в план проверок зависит от присвоенной им категории риска. В план проверок, составленный на основе приоритетных проблем санитарно-эпидемиологической обстановки, включаются объекты, формирующие основные риски для здоровья населения. То есть при высоких рисках выпуска опасной пищевой продукции увеличивается перечень факторов, оказывающих влияние на экономический ущерб.

Если рассматривать структуру пищевых объектов по категориям риска, то следует отметить увеличение в 2019 году по сравнению с 2018 годом на 15,5 % доли предприятий категории чрезвычайно высокого риска и высокого риска, к которым в первую очередь относятся объекты по производству молочной (40,3 %) и мясной (20,4 %) продукции. К категории значительного риска в 2019 г. отнесены 52,6 % предприятий по производству рыбы и рыбной продукции. Данным объектам для снижения категории риска требуется внедрение более эффективного управления рисками, включающего применение политики, процедур, процессов управления, анализ, оценку и контроль рисков, являющихся элементами системы менеджмента безопасности пищевой продукции [17]. Кроме того, современное законодательство позволяет субъектам предпринимательской деятельности использовать другие механизмы, направленные на снижение категории риска (проведение независимой оценки, самообследование), которые способствуют оптимизации затрат, расстановке приоритетов при оценке потенциальных рисков и выполнению превентивных мероприятий.

В число важнейших задач предприятия в системе управления качеством и безопасностью пищевых продуктов входит управление жалобами, направленное на обеспечение удовлетворенности потребителей, поиск и оценку факторов, вызывающих недовольство [18, 19].

Одним из стимулирующих механизмов обеспечения качества и безопасности пищевой продукции, который не получил широкого распространения в России, является страхование ответственности производителей и продавцов. Тем не менее при поиске и обсуждении финансовых инструментов повышения ответственности за качество продукции

⁵ Анализ опасностей и критические контрольные точки (от англ. — Hazard Analysis and Critical Control Points). НАССР (ХАССП) — это документированная система, которая обеспечивает идентификацию опасных факторов, установление критических контрольных точек и предупреждающих мер и внедрение системы проверок.

страхование с каждым годом становится все более важным [12]. Следует отметить, что в зарубежной практике эффективным экономическим механизмом управления рисками при обращении несоответствующей пищевой продукции наряду с государственным надзором является страхование ответственности [20–22].

Страхование ответственности за качество и безопасность пищевой продукции – альтернативный и перспективный способ управления, направленный на обеспечение систематизации при выполнении обязательных требований, защите потребителей от угроз здоровью и ущербу, наносимого материальным ценностям. Данный вид страхования имеет важное значение для развития экономики страны в современных условиях. Смысл заключается в том, чтобы увеличить долю затрат на превентивные мероприятия и предотвращение причинения вреда и риска для здоровья потребителей, то есть перейти от методов устранения последствий к методологии предупреждения возникновения рисков ситуации, минимизации риска и тем самым к уменьшению ущерба [23]. Эффективность данного подхода можно оценить, проанализировав соответствующие затраты, расходы и потери от невыполнения обязательных требований законодательства.

Комплексное использование различных форм контроля значительно увеличит шансы на достижение желаемого результата, а именно получение качественной и безопасной пищевой продукции, снижение угроз причинения вреда здоровью, ущерба материальным ценностям потребителей и хозяйствующих субъектов [24].

Выводы

Риски причинения вреда потребителю и экономические ущербы хозяйствующих субъектов при нарушении обязательных требований приводят к серьезным последствиям как для потребителя, так и для хозяйствующих субъектов, особенно для производителей молочной и мясной продукции. Для их сокращения назрела необходимость применения более эффективных подходов к обеспечению качества и безопасности пищевой продукции. Одним из альтернативных и перспективных способов управления качеством и безопасностью пищевой продукции является страхование ответственности производителей и продавцов за причинение вреда (ущерба), которое займет существенное место в снижении финансовой нагрузки на потребителя, хозяйствующие субъекты и надзорные органы.

Информация о вкладе авторов: Гурвич В.Б. – концепция и дизайн исследования, редактирование текста, утверждение окончательного варианта; Мажаева Т.В. – концепция и дизайн исследования, сбор, обработка и анализ материала, написание текста, редактирование текста, ответственная за цельность всех частей текста, утверждение окончательного варианта статьи; Сеницына С.В. – концепция и дизайн исследования, сбор, обработка и анализ материала, написание текста, редактирование текста; Козубская В.И. – анализ материала, написание текста, редактирование текста; Борцова Е.Л. – обработка и анализ материала, редактирование текста; Шелунцова Н.Г. – сбор, обработка и анализ материала.

Финансирование: работа не имела спонсорской поддержки, никто из авторов не имеет финансовой

заинтересованности в представленных материалах или методах.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы (пп. 4–11, 17–21 см. References)

1. Боговиз А.В., Осипов В.С., Бугай Ю.А., Миненко А.В. Продовольственная безопасность как основа государственной аграрной политики // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 5. С. 2–6.
2. Елисеева Л.Г., Махотина И.А., Калачев С.Л. Обеспечение государственного контроля за безопасностью пищевой продукции в России // Национальная безопасность/NOTA BENE. 2019. № 2. С. 1–14.
3. Паппэ Я.Ш., Антоненко Н.С., Ползиков Д.А. Продовольственная безопасность России: современный подход // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3 (162). С. 62–74.
12. Кузнецова Н.В. К вопросу о страховании ответственности за качество как эффективном инструменте защиты интересов изготовителей и потребителей // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 178–185.
13. Калмыкова А.В. Административная ответственность в сфере технического регулирования в государствах-членах Евразийского экономического союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4 (77). С. 76–91.
14. Ноздрачев А.Ф., Зырянов С.М., Калмыкова А.В. Реформа государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Журнал российского права. 2017. № 9 (949). С. 34–46.
15. Козубская В.И., Сеницына С.В., Мажаева Т.В. Возможные механизмы мотивации участников оборота пищевой продукции в ее качестве и безопасности // Индустрия питания. 2019. Т. 4. № 1. С. 63–71.
16. Шапиева О.Г. О новациях в законодательстве, регулирующем взаимоотношения контрольно-надзорных органов и бизнеса // Прокурор. 2016. № 3. С. 95–96.
22. Борцова Е.Л., Мажаева Т.В., Косачева А. Вопросы страхования услуг общественного питания // Евразийский союз ученых. 2015. № 4-1 (13). С. 45–48.
23. Гусева Т.Б., Караньян О.М., Куликовская Т.С. Оценка рисков для обеспечения безопасности и качества пищевых продуктов при длительном хранении // Инновационные технологии производства и хранения материальных ценностей для государственных нужд. 2018. № 10 (10). С. 97–110.
24. Попова О.В., Примак Т.К., Федоров М.В. Ответственность за правонарушения в области изготовления и обращения пищевой продукции в свете административной реформы // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 44–51.

References

1. Bogoviz AV, Osipov VS, Bugay YuA, Minenko AV. Food security is as basis of the state agrarian policy. *Ekonomika Selskogo Khozyaystva Rossii*. 2017;(5):2–6. (In Russian).
2. Eliseeva LG, Makhotina IA, Kalachev SL. Ensuring government control over food safety in Russia. *Natsionalnaya Bezopasnost / Nota Bene*. 2019;(2):1–14. (In Russian). doi: 10.7256/2454-0668.2019.2.29063
3. Pappé YS, Antonenko NS, Polzikov DA. Modern approach to the food security of Russia. *Problemy Prognozirovaniya*. 2017;(3(162)):62–74. (In Russian).
4. Hassan NAA. Role of Implementation of ISO 22000:2005 on Consumer Satisfaction in Matthew Poultry Company Sudan. Master Thesis. Sudan University of Science & Technology. 2019:1–91.

5. Flint JA, Van Duynhoven YT, Angulo FJ, *et al.* Estimating the burden of acute gastroenteritis, foodborne disease, and pathogens commonly transmitted by food: an international review. *Clin Infect Dis.* 2005;41(5):698–704. doi: 10.1086/432064
6. Buzby JC, Roberts T. The economics of enteric infections: human foodborne disease costs. *Gastroenterology.* 2009;136(6):1851–62. doi: 10.1053/j.gastro.2009.01.074
7. Hoffmann S, Batz MB, Morris JG Jr. Annual cost of illness and quality-adjusted life year losses in the United States due to 14 foodborne pathogens. *J Food Prot.* 2012;75(7):1292–1302. doi: 10.4315/0362-028XJFP-11-417
8. Nurettin A, Sünbül K. Turistlerin gıda güvenliği bilgisinin şikâyet etme davranışına etkisi. *Seyahat ve Otel İşletmeciliği Dergisi.* 2019;16(2):244–258. (In Turkish).
9. Mohaydin G, Chand A, Aziz B, Bashir M, Irfan J. Effect of food quality on customer perceived satisfaction level and mediating effect of food safety on them. *IJNTR.* 2017;3(1):34–41.
10. Özkan Ç, Boz M. Managing consumer complaints: Tripadvisor Case in Çanakkale. *City Tourism.* 2019;42.
11. Bezpartochnyi M. European model of consumer protection. 2016. P. 50–65.
12. Kuznetsova NV. On the issue of quality liability insurance as an effective instrument of protection of interests of manufacturers and consumers. *Izvestiya Baykalskogo Gosudarstvennogo Universiteta.* 2017;27(2):178–185. (In Russian). doi: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).178-185
13. Kalmykova AV. Administrative responsibility in the field of technical regulation in the member states of the Eurasian Economic Union. *Zhurnal Zarubezhnogo Zakonodatelstva i Sravnitel'nogo Pravovedeniya.* 2019;(4(77)):76–91. (In Russian). doi: 10.12737/jflcl.2019.4.6
14. Nozdrachev AF, Zyryanov SM, Kalmykova AV. Reform of state control (supervision) in the Russian Federation. *Zhurnal Rossiyskogo Prava.* 2017;(9(249)):34–46. (In Russian). doi: 10.12737/article_599d74421f88b5.06552344
15. Kozubskaya VI, SinitSYna SV, Mazhaeva TV. Possible motivation mechanisms in the quality and safety for the food turnover participants. *Industriya Pitaniya.* 2019;4(1):63–71. (In Russian).
16. Shapiyeva OG. On innovations in the legislation regulating the relationship between control and supervisory authorities and business. *Prokuror.* 2016;(3):95–96. (In Russian).
17. Samimi A, Samimi M. Investigation of risk management in food industry. *IJASHSS.* 2020;9(3):195–204. doi: 10.22034/IJASHSS.2020.253984.1016
18. Kiliñç U, Emel S. Şikâyet yönetimi ve hizmet iyileştirme stratejileri: Yiyecek içecek işletmeleri örneği. *Safran Kültür ve Turizm Araştırmaları Dergisi.* 2019;2(3):463–486. (In Turkish).
19. Şahin B, Kazaoğlu İH, Sönmez B. Konaklama işletmelerine yönelik seyahat sitelerinde yer alan şikâyetler üzerine bir inceleme: Bişkek örneği. *MANAS Sosyal Araştırmalar Dergisi.* 2017;6(5):163–177. (In Turkish).
20. Aschemann-Witzel J, Jensen JH, Jensen MH, Kulikovskaja V. Consumer behaviour towards price-reduced suboptimal foods in the supermarket and the relation to food waste in households. *Appetite.* 2017;116:246–258. doi: 10.1016/j.appet.2017.05.013
21. Hamzah H. The importance of product liability insurance in Indonesia: A preliminary analysis. *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues.* 2020;23(2):1–7.
22. Bortsova EL, Mazhayeva TV, Kosacheva A. [Issues of insurance of public catering services.] *Evrasiyskiy Soyuz Uchenykh.* 2015;(4–1(13)):45–48. (In Russian).
23. Guseva TB, Karanyan OM, Kulikovskaya TS. Risk assessment for procuring food safety and quality during long-term storage. *Innovatsionnye Tekhnologii Proizvodstva i Khraneniya Materialnykh Tsennostey dlya Gosudarstvennykh Nuzhd.* 2018;(10(10)):97–110. (In Russian).
24. Popova OV, Primak TK, Fedorov MV. Responsibility for violations in the field of manufacturing and handling of food products in the light of administrative reform. *Vestnik Ekonomicheskoy Bezopasnosti.* 2020;(4):44–51. (In Russian).

Статья получена: 22.04.21
 Принята в печать: 08.06.21
 Опубликована: 30.06.21

